

ЗАМЕТКИ О ДРУГЕ

Эти воспоминания не претендуют на научность и оценку личности моего Друга, Виктора Ивановича Овчаренко. Скорее, они связаны с некой неотложной для меня потребностью описать некоторые черты его личности, которые были столь неотразимы в общении.

С первой же моей встречи с Виктором Ивановичем между нами возникла симпатия, которая впоследствии переросла в дружбу, конечно же, с пониманием, с моей стороны, его выдающихся качеств как ученого, и его несомненного лидерства в наших отношениях. Он очень сочувственно и благожелательно отнесся к моей переводческой работе, и вскоре рекомендовал мне для перевода книгу Пола Розена «Фрейд и его последователи», английский ксерокс которой был у него в то время. Вскоре я занялся ее переводом. Насколько помню, в течение ряда месяцев после перехода в ИФРАН я все еще продолжал работать грузчиком, беря с собой на работу английский словарь на 90000 слов, тетрадь и ксерокс очередной главы данной книги, и с 9 до 11 утра, до прихода первой фуры, успевал перевести 1, 5 – 2 страницы. Дальнейшая судьба перевода этой книги достаточно интересна. После завершения в течение двух лет ее перевода и двухлетней работы с литературным редактором, я, наконец, получил оригинал этой книги (в книге было более 50 фотографий Фрейда и его последователей, печатать которые с ксерокса было абсолютно невозможно). Книгу любезно привез из Америки доктор Хомер Куртис, в то время председатель Объединенного комитета по российско-американскому обмену в области образования, член МПА. Он неоднократно приезжал в Институт клинического и прикладного психоанализа (ректор – Е.А. Спиркина) для обучения и супервизии российских психотерапевтов, с которыми я в течение 10 лет активно сотрудничал в качестве переводчика при супервизиях, лекциях, семинарах и т.д. в данном институте. На одной из психоаналитических конференций я предложил директору ВЕИП М.М. Решетникову издать ее в их издательстве, где она и вышла в свет в 2005 г. незадолго до 150-летнего юбилея со дня рождения Фрейда. Так благополучно завершилось то дело, на которое подвиг меня Виктор Иванович. Естественно, я с благодарностью подарил ему экземпляр данной книги. Мне также было крайне приятно дарить ему все переведенные мной книги по психоанализу, а также другие свои научные труды. Он всегда подчеркивал значимость введения в научный оборот этих произведений, так как к началу 90-х годов XX в. в России были изданы в основном труды одного лишь Фрейда, и фактически ничего не было известно о различных школах и направлениях психоанализа XX в. Это была единственная область, где он безоговорочно признавал мой приоритет. Вскоре после этого он предложил мне быть редактором сделанного им английско-русского словаря по психоанализу. Я с благодарностью выполнил эту работу, которая впоследствии была вывешена Виктором

Ивановичем на его сайте, так как ни одно издательство в то время не захотело ее опубликовать. Это еще один пример того, как Виктор Иванович умел доводить до логического завершения любую свою деятельность.

В 1996 г. я неожиданно получил возможность поехать с Виктором Ивановичем, Андреем Россохиным и Валерием Лейбиным на проводимую ВЕИП международную конференцию «100-летие психоанализа: российские корни, репрессии и возвращение России в мировое психоаналитическое сообщество».

Виктор Иванович выступил на конференции со своим великолепным докладом, в котором предложил первую научную периодизацию истории российского психоанализа и психоаналитического движения. Я также выступил на этой конференции с воспоминаниями о своем друге и психоаналитике Евгении Васильевиче Левине, которые были впоследствии опубликованы в 2000 г. в материалах Международной российско-австрийской конференции: «Зигмунд Фрейд в контексте Австрийской и Русской культур». Конференция эта проводилась в Московском государственном лингвистическом университете, одним из организаторов которой был Виктор Иванович. Видя мое огромное волнение перед выступлением, Виктор Иванович меня приободрил, сказав, чтобы я не волновался и что все будет хорошо. Сам же он выступал очень четко формулируя свои мысли, свободно владея материалом и вниманием аудитории. Как всегда, выступление Виктора Ивановича с докладом «Осознание бессознательного» было блестящим. Однако более всего мне запомнился один эпизод, который показал, насколько нестерпимой для Виктора Ивановича была любая несправедливость. Дело было в том, что по окончании конференции для ее участников был организован прием в Австрийском посольстве, в списке которых не оказалось моего имени и имени Андрея Россохина. Когда Виктор Иванович узнал об этом, он сразу же добился того, чтобы нас включили в число гостей.

Несмотря на свою громадную занятость, Виктор Иванович всегда помогал своим друзьям. Он был рецензентом двух моих книг по психоанализу, в целом очень благожелательно их охарактеризовав, в то же самое время, внося ряд существенных поправок и замечаний, которые были с благодарностью приняты. Особую эпопею составила его работа над «Энциклопедией психоанализа», для которой он написал сотни статей, и главным редактором которой являлся. Для работы над ней он привлек многих специалистов, как в нашей стране, так и из-за рубежа. Я также написал для «Энциклопедии» более 20 статей. Работа над ее изданием (она должна была издаваться в Белоруссии) продолжалась много лет, часто с тем результатом, что после редактирования статей в Белоруссии, когда они вновь возвращались к Виктору Ивановичу, их было невозможно понять, так что он вновь просил нас прислать оригиналы наших статей. Этой титанической работой по окончательному редактированию энциклопедии он зани-

мался и во время своей болезни. В одном из моих телефонных разговоров с ним в 2009 г., когда я в очередной раз поинтересовался возможной датой выхода энциклопедии, он с присущим ему юмором заметил, что, вероятно, коллеги в Белоруссии хотят издать ее в качестве венка на его могилу..

Последний раз я разговаривал с Виктором Ивановичем по телефону в 20-х числах апреля 2009 г. Он был полон творческих замыслов, при этом, скромно говоря о том, что он то гуляет с собакой, то немного работает за компьютером. Я рассказал ему о 80-летнем юбилее нашего Института философии, об очередной вышедшей у меня статье. Когда он узнал, что у меня через пару лет будет юбилей, то сказал, что это будет хорошим поводом для нашей встречи. Мы простились с надеждой вновь встретиться в мае... Эта встреча оказалась прощанием.

Его коллега и помощница Янина Станиславовна Бороненкова, с которой он работал в последние годы, готовит к выходу ряд его философских трудов. Впереди нас ждет много интересных встреч с трудами этого выдающегося ученого и верного и надежного Друга.

В.В. Старовойтов

О МОИХ ВСТРЕЧАХ С ВИКТОРОМ ИВАНОВИЧЕМ ОВЧАРЕНКО

К близким знакомым Виктора Ивановича я не относился, но знал его лично, читал его работы и общался с ним лет десять — с тех пор, как он написал и поместил мою биографию в книгу о психоаналитиках России. Это было для меня не только весьма лестно, но и полезно для профессионального статуса в качестве психолога.

А позднее мы виделись на конференциях, созванивались, и однажды я побывал у него дома. Он всегда был мне интересен как ученый и как оригинальный человек, кое в чем я стремился ему подражать, хотя вряд ли удачно. И я был очень благодарен Виктору Ивановичу за его отношение ко мне и постоянно (может и навязчиво) ему об этом говорил, а он отшучивался.

Сам Виктор Иванович пафоса, по-моему, не жаловал. К тому же, будучи человеком не только умным, но и, что редко сочетается, остроумным, всякую патетику в свой адрес он отклонял, а то и парировал, часто в афористических, чеканных выражениях, да еще и своим «офицерским» голосом (позднее я узнал, что он из семьи военнослужащих). А благодарить его всегда было за что, и я немного побаивался его острот, хотя он никогда не обижал собеседника, наоборот, всячески поддерживал его достоинство, а иронизировал в собственный адрес.